

Я просто подумал, что вам может понравиться короткий тизер из фильма «В тени и тьме», продолжение «В шторм».

На мгновение Хан подумал, а солдат идущий рядом споткнулся при тусклом свете упал и ударился головой о стену, издавая шум, повернувшись, попытался поймать, Хан понял, что десять других командос, что шли позади него, также упали, превращаясь в неподвижные, кучи в крошечной темноте, освещенные ограниченным свечением фонарика, установленного в его наушнике, которое мелькнул когда его голова повернулась, их собственные фонарики указывали в разные стороны, из-за их неудачного падения.

Они добрались до центра задержания без происшествий, оставив командос, на месте.

Двигаясь тихо и избегая неприятностей, они убрали дежурных охранников, используя глушители с дальним зрением с линзами ночного видения.

Убедившись в том, что они очистили территорию, они пошли дальше с маленькими фонариками в наушниках.

Но только тогда, когда они были уверены, так почему, черт возьми, все его подразделение полегло?

Если это был газ, почему он не вырубился?

Наконец мысли Хана догнали его, и он обернулся в темном коридоре, поднимая пистолет, понимая, кто там будет.

Откинув голову, длинные волосы, что падали на глаза, в коридоре стоял Люк Скайуокер, не допуская дальнейшего продвижения.

Даже в тусклом луче фонаря Хан не мог не заметить глубокий рубец, который пересекал его правый глаз идя по щеке и губы, отбрасывает в резкую тень от света.

Он казался ... больше.

Казалось, заполнил коридор, стоя неподвижно, блокируя любой шанс проникновения.

У него не было оружия, которое мог видеть Хан, но по какой-то причине он не чувствовал склонности опускать собственный бластер.

"Зачем ты пришел, Хан?"

Когда он заговорил, холодным тоном, это было похоже на то, что те годы, что они провели в месте просто растаяли для Хана.

Он не мог примириться с голосом человека, которого он так хорошо знал, и сражался рядом с ним, смеялся и напивался с человеком, что стоял перед ним, глаза горели от сдержанной ярости, абсолютно уверенный, несмотря на бластер Хана.

Не придавая смысл каждой опасности, контрабандист не помнил что он когда-либо кричал, так что это была борьба за то, чтобы просто удержаться на ногах, чтобы заставить себя держаться за свою цель.

«Ты знаешь, почему я пришел».

Люк только медленно покачал головой: «Этого не произойдет, ты это знаешь».

"Слушай, я не буду с тобой драться, Люк, давай мы оба успокоимся, хорошо?"

Несмотря на его слова, Хан осознавал, что его рука напряглась вокруг ручки бластера, положив палец на спусковой крючок.

"Ты собираешься застрелить меня, Хан?"

Это был грубый вызов, а не простые слова, которые следовало бы не говорить в подобной ситуации.

«Нет, я не буду стрелять в тебя». Хан отрицал, глубоко неловко: «Я просто хочу, для чего я пришел сюда».

«Я сказал тебе; нет. Уходи, Хан пусть кто-нибудь другой попробует. Не ты. Не устраивай драку».

Хан колебался, желая избежать этого ...

«Я не могу просто уйти, ты знаешь это. Я слишком хорошо знаю Мон».

Люк сделал паузу, как будто взвесив ситуацию, и его голос, когда он заговорил, утратил свою остроту.

"Она не здесь."

«Ну, тогда ты не будешь возражать, если я пройду».

Хан поддерживал себя, тихо отступая.

"Нет, Хан?"

Люк сказал, голос его теперь был нейтральным: "Ты думаешь, что я тоже вру?"

Хан сказал: «это точно ты?»

Но в этот последний момент его совесть заставила его замолчать.

Он никогда не сталкивался с таким вопросом от Люка, несмотря на все явления обратного.

Когда все остальные, включая Хана, пытались убедить ребенка в том, что Хан Соло был просто еще одним ненадежным контрабандистом, Люк упрямо придерживался собственного интуитивного чувства, верил, когда все остальные судили его по общим критериям.

Малыш заслуживает не меньше уважения от Хана; ему наплевать на то, что скажет кто-то другой.

«Нет, я так не думаю. Я не думаю, что Люк Скайуокер лжет».

Хан нарочно использовал имя своего старого друга, его настоящее имя.

Люк улыбнулся, позабавившись дерзости Соло, но ему никогда не хватало нервов.

" Что на самом деле он делает."

Он легко ответил: «Но не тебе об этом говорить. Ее здесь нет, Хан. Ее даже нет на борту».

Сердце Хана замерло при этом: «Что?»

«Она не на борту. Мадин здесь нет».

Хан моргнул, помутневший разум.

«Таким образом, вы вышли из гиперпространства и послали это маленькое удобное подтверждение на Корусант, сказав, что у вас здесь Мон на борту и услужливо добавили свою точку остановки».

«Он должен был руководить штурмом. Не Лея».

В этот момент Хану даже не пришло в голову задаться вопросом, как Люк узнал об этом.

Вместо этого он просто ответил, неуверенный, почему он это сделал, отвлеченный гудением внутри его головы.

«Мадин была на борту» Соло », он нажал на генераторы, чтобы его корабль оказался перед ними», — запнулся Хан, внезапно осознав, что он говорит, увидев осознание на лице Люка, когда он сложил все вместе.

Хан сердито посмотрел на парня: «Ты только что залез мне в голову своей с Силой ?!»

Люк снова посмотрел на Соло, не разу не раскаявшись. - Ты на меня учишь? Он напомнил легко, никакой реальной враждебности в его голосе.

«Нет, я нацеливаю пистолет рядом с тобой, — поправил Хан, — есть большая разница».

«Не там, где я стою».

«Ну, ты не выглядишь особенно расстроенным».

Хан сказал лаконично.

Малыш слегка наклонил голову в сторону, чуть больше тени, темная одежда потерялась на фоне фонарного света.

«Если бы это был кто-то еще, они уже были бы мертвы».

У Люка возникла мысль, и он снова заговорил, прежде чем Соло смог ответить.

"Где остальные?"

"Вокруг."

Хан с тревогой встряхнулся, ударив себя рукой, признав, что были и другие.

Люк вздохнул, раздраженный, это совсем не похоже, на Хана.

"Держите ваш выход в чистым?"

"Может быть."

Затем Хан обошел взглядом Люка: «Эй, я не знаю, как лгать джедаю, доволен?»

Люк слегка дрогнул при этом, это слово остановило его посередине мысли;

Джедай его учитель часто использовал это слово, но только для собственного удовольствия ... Хан Соло сказал Джедай ... разве это он имел в виду.

«Я не джедай Хан ...»

Хан твердо покачал головой опровергая слова парня, но Люк продолжал говорить:

«И вы правы, направив пистолет на меня, потому что в тот момент, когда ваши люди отключились даже на долю секунды»

Я заберу твою жизнь. "

"В самом деле?"

Сказал Хан, вызов в голосе.

Прежде чем Люк успел ответить, Хан искусно развернул бластер в руке и протянул его Люку, но сначала.

"Возьми это."

Люк не двигался, медленно покачивая головой, в голосе звучала искренняя угроза: «Не надо. Если я возьму этот бластер, ты не выйдешь отсюда».

"Возьми его."

Хан повторил, протягивая пистолет, желая провести Люка блефом: «Я никогда не наставлял бластера на друзей раньше в своей жизни, и я не собираюсь начинать теперь».

Тем не менее парень стоял замершим, склонив голову в сторону, и в слабом свете луча вспыхнуло окончательное предупреждение, заставляя Хана холодно осознавать тот факт, что его бластер был теперь дулом смотрящим в него.

Он все еще держал его на вытянутой руке однако, проведя пальцем сквозь предохранитель

спускового крючка, осознал, что он мог бы в одно мгновение снова повернуть его.

Тем не менее он сжал челюсти, не в силах надавить на курок, когда посмотрел в глаза мальчишке.

Люк крепко держал пружину, не двигаясь при поступках Хана.

«Я не друг, не заставляй меня доказывать это».

«Правда?»

Потому что парень, который спас меня из имперской тюрьмы на Корусанте, выглядел чертовски похожим на тебя ».

"Он умер."

«Видишь, вот в чем дело; я не думаю, что это так. Потому что я встретил ситхов и знаю, как низко они опускаются... и это точно не ты».

Гнев Люка вспыхнул в связи с клеветой на его отца: «Не надо».

В этом фразе была грубая угроза;

Хан увидел, как поднялся подбородок у парня, и его глаза сузились.

В последний раз, когда он видел Вейдера и Люка вместе, они горели.

Что изменилось, он понятия не имел ... но он знал одну вещь

«Нет, я тебя знаю, — решительно покачал головой Хан, — и я не верю, что ты считаешь их правыми. Ты лучше всего этого».

Люк выпрямился и, казалось, немного остыл, одна сторона его шрамы на губах поднялась в сухом веселье: «Как мило с твоей стороны».

«Скажи мне, что я неправ».

Хан сказал, позволив бластеру упасть на бок:

«Ты сказал, что не будешь мне врать; посмотри мне в глаза и скажи, что я неправ».

«Я сделаю лучше, Хан».

Люк прошептал ...

Что-то ... что ошеломляющее и тошнотворное проникновение в голову Хана и заставило его вздрогнуть, и он медленно оглянулся на него, осознание ускользнуло, когда реальность сменилась тихим шепотом, удушающая волна разрушительной слабости охватила его.

А Люк просто ... стоял с угрожающе напряженным взглядом на лице в плотном луче резкого света, без следов эмоций в его глазах.

Странно было то, что это было не больно, не совсем;

он думал, что это будет похоже на то, что его ударили по затылку, и он потеряет сознание, Хан просто ... рухнул, из него вырвался длинный вздох, все его тело в одно мгновение обмякло.

Ноги подкосились и он рухнул, голова затуманилась, глаза перестали фокусироваться, все мышцы ослабли, когда пол, казалось, приближается к нему в небольшом круге света.

Мир перевернулся, Хан увидел, как к нему подошли ноги в полированных в черных сапогах, затем Люк присел перед ним, его слова растворились в шуме ...

«Я говорил тебе не отпускать пистолет ...»

<http://tl.rulate.ru/book/24624/521221>